

Эти слова разбили сердца многих достойных мужчин, и Лу Сяофэн навлек на себя ненависть. Ключевым моментом было то, что он даже не знал, как выглядит эта девушка, и лишь позже украдкой взглянул на нее, не понимая, как он оказался втянут в эту несчастную историю.

Раньше они смеялись над этим, и он мог просто отмахнуться, но теперь у него были свои чувства, и Лу Сяофэн, испугавшись, уронил каштан.

— Вот, он еще чистый, не выбрасывай. — Сыкун Чжайсин мелькнул, поднял каштан с пола и бросил его в Лу Сяофэна, его голос был полон насмешки.

Хуа Маньлоу не почувствовал ревности, он уже был готов к этому. Если бы он начал ревновать, то, вероятно, утонул бы в море ревности еще до того, как что-то произошло.

Но его интересовало другое, и он спросил:

— Если я не ошибаюсь, после Нового года начнется выбор наложниц. Семья Мо приехала в столицу по этому поводу?

Сыкун украдкой поглядывал на маленькую тарелку перед Хуа Маньлоу, его пальцы чесались, но зоркий взгляд Лу Сяофэна мешал ему воспользоваться моментом. Он уже начал беспокоиться, когда Хуа Маньлоу предоставил ему шанс, и он подошел, обняв его за плечи:

— Говорят, что младшая сестра Мо Фэнью, Мо Фэнтин, в этом году исполнилось четырнадцать лет, столько же, сколько и молодому императору. Семья Мо, готовясь к ее участию в выборе наложниц, даже перенесла весь свой бизнес в столицу. Это довольно смело.

Лу Сяофэн, закончив чистить последний каштан, встал и подошел к Хуа Маньлоу сзади. Одной рукой он отстранил лапу обезьяны, положил каштан в тарелку и, перетащив скамью, уверенно встал между ними, начав разговор:

— Молодой император уже достиг возраста для свадьбы? В прошлом году он был еще ничего не понимающим ребенком.

Чэнь Сю, услышав это, решил вступить в разговор и, взяв пирожное с лотосом, сказал:

— Говоря о свадьбе императора, вы знаете, что во дворце есть легенда?

— Какая легенда? — Лу Сяофэн и Сыкун Чжайсин спросили одновременно, что показало их общую любовь к сплетням.

Они обменялись взглядами и продолжили расспрашивать о дворцовых тайнах.

Чэнь Сю загадочно улыбнулся:

— Я слышал это от моей матери и нескольких знатных дам. Говорят, что каждый раз, когда император женится, появляются призраки, требующие расплаты.

— Фу! — Даже Хуа Маньлоу потерял интерес.

Во дворце всегда было место, где людей пожирали без остатка. Войти во дворец — все равно что погрузиться в глубокое море, где старики умирают, не увидев друг друга. Кто этого не знает? Не говоря уже о свадьбе императора, даже в обычные дни то и дело появляются призраки и демоны. Ну что поделаешь, это их природа!

— Продолжайте слушать! — Чэнь Сю, закончив есть пирожное, продолжил, подогревая интерес:

— Я говорю о том, что призраки требуют не любовных долгов, а долгов жизни!

— Долгов жизни? — Сыкун Чжайсин снова вскочил на стол. — Каких долгов жизни?

— Долгов жизни людей! — Чэнь Сю отодвинулся и бросил еще один крючок:

— Вы знаете тот двор на западе дворца, где обычно держат больных слуг?

— Павильон Цюйцзи? — Лу Сяофэн знал все.

Павильон Цюйцзи, в переводе означающий «избавление от болезней», был местом, куда отправляли больных слуг, чтобы они не заразили знатных особ.

— Верно. — Чэнь Сю кивнул. — Это то самое место. На самом деле все знают, что попасть туда — все равно что попасть в ад, поэтому втайне его называют Павильоном Желтых Источников.

Самые низшие слуги, чьи родители не могли помочь, а врачи не утруждали себя лечением, могли только ждать своей участи.

Хуа Маньлоу покачал веером:

— Говорят, что это избавление от болезней, но разве это не избавление от удачи? Называть его Павильоном Желтых Источников — это лишнее.

— Именно поэтому там часто происходят странные вещи! — Чэнь Сю понизил голос, как будто рассказывал страшную историю. — Госпожа Цуй рассказывала моей матери, что слышала от одной из придворных дам: каждый раз, когда император женится, в Павильоне Цюйцзи происходит нечто важное.

— Что происходит? — Сыкун Чжайсин, не знавший, когда отступил назад — ведь король воров любопытен, как кошка, но труслив, как мышь, — спросил.

— Двери Павильона Цюйцзи открываются, и люди выходят. — Чэнь Сю, выпив вина, покраснел.

— Выходят? — Лу Сяофэн удивился. — Все живые? Выздоровели?

Ведь Павильон Цюйцзи был местом, откуда не было выхода.

Чэнь Сю не успел ответить, как дверь снова распахнулась с грохотом.

Хозяин Чэнь был в расстройстве. Почему сегодня все так и норовят пнуть его дверь? Неужели они думают, что «Вкушая Небеса» можно так просто обижать? Если он разозлится, он сможет позвать на помощь, и это будет очень эффективно.

На этот раз дверь распахнул не кто иной, как главный сыщик Управления божественных сыщиков, Дао У.

Увидев Дао У, Сыкун моментально вскочил со скамьи и бросился к нему.

Дао У не стал уклоняться, зная, что это только усугубит ситуацию.

— Скажи, почему ты обманул меня, сказав, что Снежная Бабушка на севере находится в Серебряной Долине? Я чуть не упал в ледяное озеро, ты знаешь об этом?! — Сыкун Чжайсин, как обезьяна, вскарабкался на Дао У.

Нужно сказать, что они, один крупный, другой стройный, выглядели странно гармонично.

Дао У, подняв свои густые черные брови, бросил три слова:

— Ты надоел.

Эти три слова были убийственны. Сыкун замер на мгновение, затем соскользнул вниз и, отойдя, сел на скамью, погрузившись в печаль.

— Говорю вам, господин главный сыщик, «Вкушая Небеса» — это ресторан, а не тренировочный зал. Почему вы все приходите сюда и пинаете мои двери? — Хозяин Чэнь, несмотря на свое добродушие, не мог не выразить недовольство.

Он уже видел два больших следа от ботинок на двери, один поверх другого.

Дао У, с черной золотой нитью, обвивающей его левую руку до запястья, обычно не пользовался этой рукой, но сегодня он держал и правую руку за спиной, а теперь вытащил тонкую черную книжечку, которая почти сливалась с его одеждой.

— Что это? — Лу Сяофэн подошел, взял книгу и просмотрел несколько страниц.

Белая бумага, красные иероглифы, вызывающие ужас.

— Посмотри первую страницу. — Дао У прислонился к двери, выглядя более величественно, чем стражник.

Лу Сяофэн перевернул на первую страницу. Там были написаны иероглифы киноварью, слева направо, но это были скорее рисунки, изображающие сливы, начиная с одной и увеличиваясь в количестве, причем на сливах были зеленые пятна, что выглядело странно.

— Где здесь имя? — Лу Сяофэн посмотрел на Дао У. Ты что, шутишь?

Хуа Маньлоу ткнул веером в соседа:

— Брат Дао У, вероятно, имел в виду обложку.

Он только что почувствовал, что книга, кажется, была в коробке, но теперь ее не было, и первая страница стала обложкой.

Лу Сяофэн перевернул книгу и замер — Книга судеб? Три черных иероглифа, без всякого порядка, просто вырезанные там. Когда он прикоснулся к ним, немного черного порошка осыпалось, но при ближайшем рассмотрении в нем была примесь красного — это была кровь, высохшая кровь.

— Откуда это? — Хуа Маньлоу, услышав его шепот, спросил Дао У.

— Не из Павильона Цюйцзи? — Чэнь Сю вспомнил, о чем они только что говорили.

Только что они упомянули, что Павильон Цюйцзи называют Павильоном Желтых Источников, и тут появляется Книга судеб. Это как голодному приносят пирожки, а жаждущему —

холодный чай, все в комплекте!

Услышав это, лицо Дао У снова помрачнело, и он сказал сурово:

— Этой ночью ее повесили на ворота Управы Шуньтянь.

— Эй! — Лу Сяофэн рассмеялся. — На ворота Управы Шуньтянь? Старик Хун, наверное, чуть не умер от злости?

Дао У посмотрел на него, игнорируя его любовь к неприятностям:

— К сожалению, господин Хун в эти дни занят подготовкой к амнистии после Нового года и пока не знает об этом.

— Амнистия? — Хуа Маньлоу, пивший чай, поднял голову.

Это была большая новость, и, похоже, хорошая. Лу Сяофэн тоже посмотрел на Дао У. Ты можешь так раскрывать государственные секреты?

— Император приказал, что Лу Сяофэн может знать об этом. — Дао У знал, о чем они думали.

Лу Сяофэн, перелистывая книгу, остановился и с гримасой указал на Дао У:

— Ты не мог сказать заранее? Если бы ты сказал, я бы мог заранее заткнуть уши. Давай так: то, что ты только что сказал, я не слышал, а ты забудь, что говорил, хорошо?

Автор хотел бы сказать:

Коплю карму, прошу здоровья.

<http://bllate.org/book/16229/1458532>